

ФОРМИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЧИНСКОМ РАЙОНЕ
В 1920-е гг.: ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

БАГДАСАРЯН С. Д.

PUBLIC EDUCATION IN SOCHI
REGION IN 1920s: PROBLEMS
AND DIFFICULTIES

BAGDASARYAN S. D.

Статья на основе архивного материала отдела народного образования Сочинского района посвящена периоду становления народного просвещения и проблемам формирования новой системы, подходов к решению социальных задач после гражданской войны.

The article is based on Sochi Public Education Department archive data. It is dedicated to the period of public education development and the problems of new system formation and approaches to the social policy after the Civil War.

Ключевые слова: отдел народного образования, детский дом, детская колония, сиротство.

Keywords: Public Education Department, orphan asylum, children colony, orphanancy.

УДК 37

Проблема безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, профилактика социального сиротства являются приоритетной задачей социальной политики в новейшей истории России и Краснодарского края. Исследование проблемы позволяет определить ее исторические, социально-политические и экономические корни, Рассмотреть усилия различных ведомств, направленные на сохранение и защиту ценностей института семьи и детства.

Политические и военные конфликты всегда влекут за собой острые социальные последствия в обществе. В истории нашей страны и края гражданская война 1918—1920-х гг. оставила самой незащищенной систему социальных институтов. Наиболее пострадавшей социальной группой оказались дети. Явления социального сиротства, беспризорности, безнадзорности стали реалиями послевоенного времени, когда вне социальных институтов оказались миллионы детей. Такие социальные проблемы 1920-х было принято на государственном уровне решать через систему детских садов, приютов и детских колоний на основе статей IV раздела Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства от 22 декабря 1918 г. № 76-77); Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Изъять опеку из ведения Народного Комиссариата Социального Обеспечения и его органов.
2. Передать:
 - а) опеку над несовершеннолетними в ведение Народного Комиссариата по Просвещению;

б) опеку над душевнобольными — в ведение Народного Комиссариата Здравоохранения;

в) опеку над расточителями и лицами, обнаруживающими такие свойства, которые делают опасным или невозможным оставление их без общественного попечения — в ведение Наркомата Внутренних дел.

3. Полномочия по опеке, предоставленные отделом Социального Обеспечения, переходят:

а) в отношении несовершеннолетних, проживающих в сельских местностях — к волостным отделам Народного образования, а проживающих в городских поселениях — к уездно-городским или городским Отделам Народного образования;

б) в отношении расточителей и лиц, обнаруживающих такие свойства, которые делают опасным или невозможным оставление их без общественного попечения, к уездным отделам Управления;

в) в отношении душевнобольных — к губернским отделам Здравоохранения.

4. Действия опекунских учреждений подлежат обжалованию в общем порядке.

В г. Сочи реализация этой государственной программы столкнулась с условиями послевоенного голода и нехватки предметов первой необходимости для организации учреждения закрытого социального типа. Протокол Межведомственного Совещания Сочинского округа от 03.11.1920 г. по вопросу детского питания, снабжения продуктами, одеждой, обувью, материалами и пособиями и доклад представителя Отдела народного образования (далее Отнароб) т. Доценко показывают картину бедности: [1]

«1. В единственном детском саду за последнее время Отделом Коммунального Хозяйства не доставляется вода. Воду берут из ручья, который протекает в горах через трупы лошадей. Вода является источником заразы.

2. Два детских дома, детский сад и школы остались совершенно без дров. В детских домах и саду по той же при-

чине дети несколько дней были без обедов и в холоде.

3. Дрова не доставляются за отсутствием перевозочных средств, тогда как на пожарном дворе имеются некованные лошади за недостатком гвоздей или подков, несмотря на это дрова возят во все столовые и др. учреждения.

4. Полученная в небольшом количестве мануфактура для детей детских домов не может быть использована за отсутствием ниток в Сочи.

5. Дети раздеты. В детских домах не имеется белья и верхнего платья.

6. Для детских домов и сада получены были по одной паре чужьяк, которые почти все уже изорвались. Ботинки не заготавливаются за отсутствием готовой кожи и верстачного материала в экономическом Отделе.

7. Дети всех школ и дети сада также без одежды и обуви. В двух детских домах на 10 комнат одна керосиновая лампа. Электрического освещения нет.

8. Нет достаточно и кухонной посуды. В детских домах недостаточно одеял, кроватей и матрацев и порядочный процент детей спит на холодном полу.

9. Дети без обуви и одежды в дождливую сырую погоду ходят сами далеко в лес за хворостом для того, чтобы не остаться голодными и сварить себе обед. После этого — простуды и болезни.

10. Здания требуют срочного ремонта; топки не исправлены; в детском доме № 1 выставлены рамы в спальнях, и дети обречены находиться при температуре 1° и 2°, дождь и ветер проникают в спальню.

11. Продукты согласно нормы не все выдаются: овощи, картофель и лук не выдаются совсем, мясо было получено за все время раза 3–4, тогда как в некоторых столовых все эти продукты имеются.

12. Не во всех Отделах Ревкома встречается благосклонное внимание к детскому вопросу вообще и в частности при ходатайстве Отнароба за детские интересы. Нельзя сваливать всю работу на Отнароб и к тому просьбам его не внимать. Нельзя допустить голодной и

духовной смерти ребенка в свободной Советской России, где бы он не находился: в Москве, Екатеринодаре или Сочи; без света, пищи и одежды дети жить не могут».

Заслушав доклад, участниками межведомственного совещания было решено ходатайствовать перед соответствующими организациями о снабжении всеми необходимыми продуктами в первую очередь. Просить местный Партком провести ряд субботников для обеспечения школ и детских домов и садов топливом. Продукты в школы, сады и детские дома выдавать на два месяца сразу, имея в виду обвалы на железной дороге. Такая социальная тяжелая картина в годы организации детских учреждений показывает, с какими сложностями приходилось сталкиваться при обеспечении деятельности социальных органов в регионе, где было плохое транспортное сообщение, удаленность от хлебных районов.

Данные такого положения начала 1920-х гг. в период организации социальной системы в условиях формирования Советской власти в регионе и последующие изменения раскрывают заслугу органов социального обеспечения Советской власти.

Наиболее тяжелыми годами оказались 1920—1921 гг., когда было необходимо не только накормить, одеть, обуть, обогреть, но и выработать правила работы социальных образовательных учреждений (учреждений закрытого призревания — ясли, приюты, детские колонии), условия приема и посещения детей:

«1. К посещению ребенка допускаются лишь самые близкие родные, отец, мать, братья и сестры.

2. Посещения разрешаются не чаще 2-х раз неделю в определенные дни и часы, чтобы прием посетителей не нарушал обычного порядка дня в приюте.

3. Для приема отводится особая комната, в остальные помещения приюта посетители отнюдь не допускаются.

4. Перед входом посетители снимают верхнее платье и надевают чистые халаты.

5. Передача детям продуктов не разрешается, все нужное они получают от приюта.

6. Отпуск детей из приюта к родным не допускается ни в коем случае.

Под школой-коммуной понимается детский дом, имеющий школу для своих детей» [2]. «Детский дом — это детское общежитие, где дети живут своей радостной детской жизнью под руководством взрослых. Это осуществление коммунистической жизни. В детском возрасте — путем постепенной жизненной подготовки дети получают навыки здорового общежития: у них развиваются общественные инстинкты и они приобретают любовь к труду.

В детский дом принимаются в первую очередь: а) круглые сироты остальных граждан, нуждающихся в общественной жизни, б) полусироты тов. красноармейцев и рабочих, в) полусироты остальных граждан, нуждающихся в общественной помощи по материальным или педагогическим соображениям» [3].

В виду нехватки в детских учреждениях самых необходимых предметов, Межведомственное Совещание от 18 ноября 1920 г. (Отнароб Доценко, Лерман, Загребальный; Комхоза Праус; Собеса Кубков; Здравотдела Кестер; Женотдела Юргенс; Политбюро Егорова) решили провести «Неделю ребенка». Был заслушан доклад тов. Лермана и постановили: поручить редакционной Коллегии из представителей Здравотдела, Отнароба и Ревкома отредактировать воззвание и распространить его. «Неделю ребенка» начать с 28 ноября по 5 декабря 1920 г. [4]. Организовать в начале и в конце недели митинги-концерты, а в промежутке лекции, связанные с вопросом детского воспитания. Доложить Ревкому об организации «Недели ребенка» в Хосте, Адлере и районах. Организовать выставку детских работ, книг по вопросам воспитания и картин, поручить тов. Юргенс организовать питание на 3000 душ детей. Выдать детям по 1/2 ф. хлеба, по одной котлете, по 1/4 сушеных фруктов. Открыть один питательный пункт.

НЕДЕЛЯ РЕБЕНКА ВОЗЗВАНИЕ [5]

«Освободивши взрослых рабочих и крестьян от ига капитала, Октябрьская революция не забыла о детях.

Солнце революции заглянуло в темные и сырые подвалы нищеты и извлекло оборванных, грязных, почитавших во мраке и болезнях детей на яркий и живительный свет, на тепло и уют, на свободу и радость.

Дворцы городов и поместий, лучшие особняки и дачи, все отдано детям, будущим властителям мира.

Женщина-работница рождает не в поле и у машины, а в специальном доме матери и ребенка.

Новорожденный не остается в часы работы матери без присмотра, а сдается в ясли. Детям с 4 летнего возраста открыты детские сады и площадки, где с заманчивыми играми соединено и духовное их развитие. Сироты красноармейцев, рабочих и крестьян, а затем и других граждан принимаются в детские дома и колонии, где опытные и проникнутые к ним любовью руководители лаской и вниманием, уходом и заботливостью стараются им заменить матерей и отцов, где в науке и радостном труде, в условиях школы-семьи, школы-коммуны растут пропитанные общественными традициями будущие строители социалистического государства. Не забыты и беднейшие дети, остающиеся на дому, в своих семьях. Они защищаются от жестокого обращения, получают увеличенный детский паек, иногда бесплатно обувь и одежду и бесплатную медицинскую помощь в специальных детских больницах...».

Рассматриваемый документ полон революционного романтизма и желаний изменить мир, но реальность оказывалась не такой возвышенной. На фоне праздников, посвященных сбору пожертвований, в конце декабря прибыли дети из Туапсе в детский дом № 2 и очутились в ужасном положении из-за отсутствия кроватей, белья. 10 января 1921 г. 46 чел. детей с двумя руководителями отправлены в санаторий им. Ленина на месяц с тем, чтобы за этот месяц подготовить детский дом к

приему детей обратно [6]. В это время продолжается организация детских домов, обследованы новые дачи по Верещагинке и в городе под детские дома. Обращались об освобождении новых дач в Квартирную комиссию исполкома, коммунального хозяйства и начальнику гарнизона и с большими затруднениями Отнароб добился выселения жильцов только из одной дачи Фомина.

Из Туапсе 30.12. 1920 г. прибыли еще 77 чел. детей. В Сочи у Отдела народного образования нового детского дома для них не было. И вот между районными отделами завязалась переписка о материально-хозяйственном обеспечении: кроватями, матрацами, одеялами, постельным и носильным бельем, посудой для варки пищи. Детский дом № 2 на 40 детей имел 17 ложек и у Райпродкома не мог получить даже старых жестяных банок из-под масла посуды, так как у комхоза нельзя было ничего получить из готовой посуды. Это в положении, что дети уже прибыли, лежат на полу и должны дослат еще 100 детей. Детские дома неисправно снабжаются дровами, дети мерзнут, а часто нет дров для приготовления пищи, и руководителям с босыми и полунагими детьми приходится собирать хворост и носить воду [7]. В складывающейся ситуации Отдел народного образования 1 января 1921 г. (№ 3652 а. Протокол заседания Исполкома) обращается в Туапсинский Отдел народного образования [8]:

«Присланные Вами дети временно размещены на отведенных дачах Филатова и Верещагинской стороне. С 4-го января, впредь до окончательного оборудования указанных дач, дети размещаются в санатории им. Ленина и находятся на попечении Курортного Управления. Сочинский Отнароб просит прислать все, что имели из обуви и «платья» прибывшие дети и что осталось в Туапсе в комиссии по вещевой повинности. Сочинский Отнароб в ответ на запрос сообщает, что в настоящее время в ведении отдела находятся 2 детских дома на 110 детей. Приблизительно половина этих детей обеспечена

постельными принадлежностями и прочим оборудованием. Детские дома расширяют на 300 новых детей, для которых не имеется ни белья, ни платья, ни посуды кухонной и столовой [9]. Это учитывая, что в конце декабря 1920 г. была проведена дополнительная инспекция детских домов межведомственной комиссией (Акт от 27 дек. 1920 г. о проведении осмотра 2-го детского дома на Верещагинке (бывшая Филатова и Горинова) зав. хоз-вом Гаттенберг и зав. домами Кафарова), которая отметила [10], что «состояние 2-го детского дома удовлетворительно, он двухэтажный, 11 комнат, под спальни детей отведено 2 комнаты, одна столовая, одна классная, 4 комнаты заняты персоналом, имеются ванная и две уборные. Имеется электрическое освещение, отапливается сносно дровами, добавляемыми преимущественно самими детьми из ближайшего парка. Отмечается крайний недостаток как кухонной, так и столовой посуды. Так, на 40 человек детей и 11 человек персонала всего 16 тарелок, 20 ложек, ни одной кружки и ни одной чашки для чая, два кухонных ножа, вилок 12 шт. Одно ведро чистое на два дома и одно грязное. Вода добывается из цистерны посредством насоса. Кроватей недостает около 20 шт., дети спят по двое и четверо на кровати, недостаток досок для кроватей и матрацев, которых нужен полный комплект, постельное белье изорвано и одеяла холодные и изорванные. Внешний вид детей — не вполне здоровый, но с сыпными болезнями всего 5—6 человек. Дом Филатовых двухэтажный, 6 комнат, из которых 2 заняты под спальни, одна для занятий, 2 свободные и одна занята воспитательницей. При проверке Заведующий Дошкольным п/отделом дополнительно сообщил, что из Туапсе прибывают к ним еще 30 чел. детей [11]. В критических условиях 17 января 1921 г. проходит Межведомственное совещание, на котором присутствовали представители исполкома тов. Николаев, парткома т. Карташов, женотдела т. Новикова, комтруда т. Казаков, Р.К.И. т. Домрачев, по-

литбюро т. Марченко, профбюро т. Ключников, райпродком т. Наливайко, комхоза т. Винярский, здравотдела и отдела народного образования т. Кузьмин, Игнатов, Оранович, Шкеблевский, Тер-Оганесянц; где были обсуждены все проведенные инспекции о тяжелом положении детей в детских учреждениях [12]. В ходе обсуждения было предложено т. Наливайко снабжать детские дома в первую очередь и на один месяц вперед, а также сообщить в Туапсе, Екатеринодар о тяжелом положении детей в Сочи, антисанитарном состоянии детских домов, не отпуске в полном объеме медицинских препаратов.

Постановлено: предложить здравотделу немедленно организовать детскую больницу, а до того времени отвести в одной из больниц известное число кроватей для приема детей больных из детских домов; снабжать детские дома домашними аптечками; отпускать из аптек лекарства по рецептам врачей в полной мере. В конце протокола поставлено обратить внимание на все вопросы, приступить к ремонту дома Фомина на Верещагинке и занять дом Матицкой, чтобы разместить детей к 10 февраля из санатория им. Ленина.

В то же время вскрылась и проблема асоциального и девиантного поведения прибывших в детские учреждения несовершеннолетних. В Отнароб 18 января 1921 г. пишет заведующий детским домом № 2 Тер-Оганесянц о возникшей ситуации воровства и нарушения норм общежития [13]:

«В числе детей, присланных из детской колонии, а также Сочинским комсомолом в детский дом № 2 имеются несколько человек, которые являются преступниками («дефективными детьми»). Пагубно влияют на детей, имеют дурное влияние. 4 мальчиков совершили кражу 17 января, вечером, систематически обкрадывают детский дом (молоко, вещи, нитки...). Подбирали ключи к складу, как свидетельствовали некоторые мальчики.

При тех кошмарных условиях, в которых находится детский дом в первые

дни прибытия детей из Туапсе, при наличии такого элемента среди детей, смогло исчезнуть много вещей из дома, поэтому я 17-го числа вечером предложил персоналу произвести проверку имущества дома. Кроме того у руководительницы Кафаровой исчезли часы, у зав. хозяйством из шкафа украдены ее личные вещи; у меня украдена лампочка; 17 января вечером ими предложено было украсть покрывала и одеяла и бежать в сторону Адлера в Грузию. Предполагали они также украсть у меня пальто. Все двери в доме имели ключи, в настоящее время, почти все ключи исчезли.

Руководитель, прибывший из колонии, откуда прибыли дети, сообщил мне, что при отправке этих детей в Сочи был сделан специальный отбор детей дефективных. О всех проделках этих детей сообщил один их главный же. Товарищи этих детей требуют их изгнания из детского дома. Все же руководительницы слагают с себя ответственность за цельность имущества дома. Дети эти немедленно же должны быть изъяты из детского дома; впечатление от всего случившегося огромное. Все детсадовские дети обсуждают все обнаруженное. Необходимо сегодня же или вывести из дома всех здоровых детей, превратив дом в дом для дефективных детей, или же освободите здоровых детей от влияния дефективных детей. В числе детей, находящихся в санатории, так же имеются такие дети.

17-го января был в детском доме старший врач санатория, который сообщил мне, что он 18 января вернет из санатория 9 мальчиков, которых нет больше никакой возможности оставлять в санатории. О них мной будет предоставлен Отнаробу доклад по мере выяснения дефективности.

Вообще детский дом должен быть освобожден от всех дефективных детей, тем более, что этим мальчикам по 15–16 лет, когда как нам приходится за неимением места в детском доме, отказывать сиротам, которые вообще нуждаются в приеме в детский дом. Утром 17-го января, когда только было обнару-

жено, что дети эти выпили молоко по дороге домой, а потом залили в бидоны грязную воду и я с т. Кузьминым имели беседу с ними, дети эти отправились жаловаться на меня в комсомол, в мое отсутствие приходил товарищ из комсомола расследовать мою деятельность — лишняя характеристика этих мальчиков». 19 января 1921 г. в Отдел народного образования поступает характеристика на малолетних правонарушителей: «По прибытии детей из Туапсе, из детской колонии на Аше и приеме 4-х мальчиков, когда малочисленный персонал был занят техническими вопросами — накормить и устроить детей, были произведены кражи из дома, только впоследствии обнаружилось, что среди детей имеется группа, которая производила кражи систематически, некоторые из этих детей, не поддающиеся никакому воздействию, должны быть изъяты из детского дома, т.к. их влияние на других детей плохое.

1. Ситников Георгий — 14 лет, принят в Сочи в детский дом. До поступления в дом обокрал соседей, был арестован. В детском доме вместе с другими детьми украл много елочных украшений, нитки, которые продал на сторону, брюки.

2. Кузубов Петя — 15 лет, был в Екатеринодаре в «исправительном доме», как выражается сам, оттуда бежал, был принят в Туапсе в детскую колонию, откуда прибыл в Сочи. Живя в санатории, произвел несколько мелких краж, не поддается абсолютно никакому влиянию. На мой вопрос откуда у него деньги, отвечает: «Большое дело, нашел».

3. Бабенко Николай — 14 лет, был в «исправительном доме» в Екатеринодаре и оттуда бежал. В Сочи прибыл из детской трудовой колонии на Аше. Участвовал в кражах в санатории; не поддается влиянию.

4. Каршов Григорий — 14 лет, был в «исправительном доме», откуда бежал вместе с Ситниковым и

двумя воспитанниками, скрывшихся из дома после обнаружения кражи, участвовал во многих кражах.

5. Тениш Владислав — 12 лет, несколько ненормален умственно, в виду чего опасно оставлять его в доме для нормального ребенка. Прибыл в Сочи из детской колонии.

Оставление этих детей в доме крайне пагубно отражается на других детях. Педагогический персонал надеется, что Отнаробом будут приняты меры к освобождению дома от детей» [14].

В итоге юные правонарушители были препровождены из детского дома № 2 в Туапсинский отдел народного образования с целью направления их в школу для дефективных детей [15].

Детский дом № 2 прошел трудный этап становления, о чем было изложено в докладной записке 1923 г. сотрудников детского дома № 2 «Светлячок» Инспектору Отдела народного образования Сочинского района, исполкому г. Сочи и Председателю Союза Рабочего просвещения [16].

Докладная записка о деятельности детского дома № 2 позволяет на его примере выделить следующие этапы, которые прошло это социально-образовательное учреждение: «первое полугодие работа не могла идти нормально вследствие постоянной перемены зав. домов и сотрудников. Второе полугодие с 1.IV. по 1.X.1923 г. коллектив сотрудников наладил работу воспитательную и отчасти хозяйственную настолько, что казалось, пора перейти к постановке более совершенно-методической, двигаясь вперед и вперед. Принципы социально-трудового воспитания, при другой жизни в условиях семейно-коммунарного очага, проявлялись во всех моментах жизни, что подтвердилось общественным мнением и отношением, лиц близко интересующихся жизнью дома. Наконец, третий неожиданный, хотя и кратковременный период, полной реакции, связанный с пребыванием зав. дома гр. Неволлина, тяжело отразился, т.к. внес

отсутствие трудовой дисциплины социального воспитания, антисанитарию и последствия, связанные с разрухой и эксцессами. Для восстановления хотя бы достаточного во 2-м периоде нужен: достаточный штат подготовленных сотрудников, которые могли бы работать спокойно, систематически и планомерно, составляя ответственный коммунарный коллектив. При этих условиях работа с детьми должна скоро наладиться; но еще, кроме того, следует обратить внимание на материальную сторону, которая весьма осложняет работу (необорудованный дом, недостаток одежды, белья, мебели, посуды и средств на мелкие случайные нужды). Дом № 2 типа смешанного — дошкольного возраста 13 чел., переходного и школьного 25, поэтому запросы и методы воспитания для всех трех групп настолько разные, что приходится воспитательные силы разбивать и специализировать в трех направлениях».

Исследуя работу отдела народного образования Сочинского района в начале 20-х годов XX в. мы видим картину тяжелой материальной и социальной ситуации, в которой формировалась система образовательных учреждений. Система нуждалась не только в развитии и обеспечении хозяйственных нужд, но и в стабильной кадровой политике, формировании навыков работы с детьми разных возрастов. Деятельность детских учреждений часто не отвечала их названию. В детских домах по отчетным документам Отнароба содержалось до 80 % детей, имеющих родителей или ближайших родственников, опекунов, которые сдавали их в детские учреждения из-за невозможности прокормить, одеть, обустроить в условиях послевоенной разрухи и голода. Наглядный пример заявление матери, вдовы Р.М. Губановой, которая обращается за помощью в Отнароб в дошкольный п/отдел: «потеряв мужа, я осталась одна работником в семье, которая состоит из меня и 3 детей. Двух мальчиков близнецов по 5 лет отдала на зиму в детский дом, весной я их взяла в том, в чем отдала, то есть в теплых лифках и

штанишках. В саду материал для костюмчиков уже выдан. Прошу не отказывать мне в выдаче мануфактуры» [17]. На эту проблему указывали в Губернском Отделе народного образования, а именно необходимо разгружать детские дома, оставлять только тех детей-сирот, полусирот у которых родители военнослужащие красноармейцы или детей, подвергшихся жестокому обращению в семье, находящихся в явно антиморальной обстановке (Приказ № 179 от 29 сентября 1922 г.) [18]. Предлагалось «великовозрастных» детей направлять в проф. школы и техникумы для дальнейшего образования или в заводские и сельскохозяйственные коммуны [19].

Недостаточно изучался вопрос о побеггах из детских домов, констатировались лишь факты ухода, не выяснялись причины побегов. Несовершеннолет-

ние преступники оценивались, как «дефективные дети» без выяснения причин совершения асоциальных поступков. Сочинский район столкнулся и с новой для себя проблемой — сезонность пребывания беспризорников в зимнее время в связи с благоприятными климатическими условиями. Конкретной помощи последним не оказывалось в виду того, что дети с трудом удерживались в детских домах из-за их недостаточного снабжения.

После гражданской войны в системе органов социального обеспечения и народного образования были установлены формы организации социально-образовательных учреждений: детский сад, детский дом, детская колония, приюты для беспризорников. Эти формы практикуются и в современной государственной социальной системе.

Примечания

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 16. Л. 3–4.
2. Там же. Л. 5–7.
3. Там же. Д. 5. Л. 6.
4. Там же. Д. 8. Л. 14.
5. Там же. Л. 15.
6. Там же. Л. 17.
7. Там же. Л. 21.
8. Там же. Л. 22.
9. Там же.
10. Там же. Л. 35.
11. Там же. Л. 36.
12. Там же. Л. 27.
13. Там же. Л. 29.
14. Там же. Л. 30.
15. Там же. Л. 33.
16. Там же. Д. 62. Л. 20.
17. Там же. Д. 16. Л. 38.
18. Там же. Д. 32. Л. 39.
19. Там же. Д. 53. Л. 12.

Сведения об авторе: Багдасарян Су-
санна Джамиловна, канд. ист. наук, до-
цент кафедры государственно-
правовых дисциплин СГУТиКД (г. Со-
чи). E-mail: arzumi@mail.ru